

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Излечение болью (или Жанна)

Мы с Жанной работали в одной компании. Она была замужем, но, очевидно, в силу природной склонности к авантюрам охотно принимала знаки внимания от мужчин и не отказывала себе в лёгком флирте на работе. Поговаривали, что за ней тянулся длинный шлейф романтических приключений, но всё это было на уровне сплетен.

Жанна относилась к тому типу женщин, которые брали не внешностью, а безукоризненной фигурой. Она покорила мужчин спортивным телом и стройными ножками. Когда-то Жанна занималась бальными танцами и отличалась отменным сложением. Жанна знала свои сильные стороны и часто манипулировала людьми в интересах карьеры. У меня с ней сложились приятельские отношения, мы симпатизировали друг другу, но, как ни странно, сближения не произошло. Возможно, потому, что работали мы в разных отделах, виделись в основном на планёрках, и дальше служебных разговоров дело не заходило.

Одевалась она всегда вызывающе — в короткие юбки или облегающие брючки. Её сексапильные наряды действовали на меня магнетически. У Жанны были потрясающие крутые бедра, какие бывают только у танцовщиц. Когда она вышагивала по коридору походкой пантеры, у мужчин в голове начиналось помешательство. Жанна любила открытые маечки, демонстрируя красивые плечи и ухоженные руки. Но лично меня больше всего возбуждали пальчики на её ногах. Летом она часто носила изящные плетеные туфельки-босоножки и её загорелые ножки производили сумасшедшее впечатление. В отношениях с мужчинами Жанна любила провоцировать. Могла появиться на работе в ослепительно белых — почти прозрачных — брючках без нижнего белья. Отвести взгляд от её роскошной попы с сильными мышцами было невозможно.

В своих фантазиях я часто представлял Жанну в качестве госпожи. В безумных мечтах я видел её в высоких кожаных сапогах, жестоко истязующую меня на колесе пыток в подвале. Ещё я хотел, чтобы она вывезла меня в лес, раздела догола, подвесила бы за руки на дереве и порола кнутом до потери сознания.

Впрочем, во время нашей совместной работы я не смог обменяться с ней даже дежурным поцелуем, что удавалось многим другим сотрудникам. Много позже я узнал, что моя сдержанность поражала Жанну не меньше, чем меня её вызывающая сексуальность, и она испытывала ко мне сильный интерес. Однако за два года нам так и не представился случай пообщаться наедине.

Потом Жанна неожиданно уволилась, и долгое время я вообще ничего о ней не слышал. Говорили, что она уехала с мужем в другой город.

Я почти забыл о ней, но однажды на перекрестке недалеко от нашего офиса рядом со мной остановился джип и меня окликнул женский голос. Я заглянул в салон и не поверил своим глазам — за рулем сидела загорелая блондинка. Это была Жанна. Сзади ей уже сигналила другая машина, и она замахала мне рукой. Я быстро забрался внутрь, мы отъехали с перекрестка и припарковались у тротуара. После обычных «где ты» и «как дела» Жанна вдруг многозначительно посмотрела мне в глаза, сказала, что не понимает, почему мы до сих не поцеловались и обвила мою шею руками. Последовал очень долгий, глубокий и сладостный поцелуй, который я не забуду никогда. Помню, у меня даже закружилась голова. У Жанны были очень мягкие и умелые губы, и целовалась она восхитительно. Я забыл про всё на свете.

Происходящее казалось волшебным сном. Когда поцелуй закончился, она посмотрела на меня с видом полководца, взявшего крепость. Я был так растерян, что сморозил глупость. Стал плести какой-то бред про работу. Жанна только рассмеялась в ответ. Похоже, она привыкла к причудливой реакции мужчин в подобных ситуациях. Когда я, наконец, пришёл в себя, то спросил, правда ли, что она уехала в другой город. Жанна сказала, что да, но у них с мужем остались здесь гараж, квартира и машина и она вернулась, чтобы их продать.

— Квартиру продам в последнюю очередь, так что у нас ещё есть время, — последние слова она произнесла с игривой интонацией, и я понял, что они предназначались мне.

— А твой муж? — спросил я осторожно.

— Его здесь нет. А если бы и был — разве это тебя останавливает? — ответила Жанна, и мне показалось, что в её голосе появились нотки раздражения.

Видимо, она рассчитывала на более энергичную реакцию с моей стороны.

— Нет, конечно, — пробормотал я, но, очевидно, не очень уверенно, потому что Жанна бросила на меня взгляд, в котором читалось явное недоумение.

Расстались мы, правда, очень тепло — думаю, что мою нерешительность Жанна отнесла на счёт первичного шока от своей лобовой атаки. Она оставила мне телефон и сказала, что я могу позвонить через день. Весь вечер я приходил в себя после этой ошеломительной встречи. Случившееся казалось нереальным. Женщина, о которой я мечтал столько времени, внезапно появилась в моей жизни и сама предложила мне стать любовниками. Правда, меня немного насторожила легкость, с которой Жанна готова была разделить со мной постель.

Но дальше произошло нечто необъяснимое. Я решил не звонить ей. Не знаю почему, но во мне вдруг появился панический страх. Я чувствовал, что в любовных утехх Жанна постигла все возможные премудрости и мой скромный опыт, полученный у дешевых проституток, вряд ли соответствует её изощренным запросам. К тому же, я мечтал быть её рабом, а она наверняка видела во мне пылкого любовника. Так что я даже пожалел о нашей случайной встрече и хотел оставить всё как есть. Пусть она будет жестокой госпожой в моих фантазиях, а в реальной жизни нам лучше не встречаться.

В назначенный день я не позвонил, хотя бумажку с заветным номером сохранил как фетиш на память.

Через два дня в офисе меня позвали к телефону, и в трубке я услышал голос Жанны.

Признаюсь, испытал легкий шок. Мне и в голову не могло придти, что она помнит о нашем разговоре в машине. Мало ли у неё поклонников в городе. Жанна спросила, почему я не позвонил. Я сходу соврал, что потерял листок с номером.

— Я освобожусь через час и заеду за тобой. Сегодня продала машину — давай отметим. У меня дома есть хорошее вино. Правда, мебели почти нет, но самый главный предмет ещё в квартире. Понимаешь, о чём я? — Жанна засмеялась, сказала, что приедет на такси в семь, и положила трубку.

Я пребывал в полуобморочном состоянии. Такого напора я не ожидал. Значит, она решила трахнуть меня, во что бы то ни стало. В моём распоряжении был всего час. Я выбрал самый позорный вариант. Пошёл к начальнику, сказал, что неважно себя чувствую, и отпросился домой. Вечер провёл в осаде — отключил домашний и сотовый телефоны, а ночью исходил в сладостной истоме, представляя, как Жанна подвергает меня мучительной пытке электротоком.

Я рассчитывал, что оскорбленная моим бегством, Жанна больше не будет искать со мной

встречи, но я ошибся. Весь следующий день на работе я провёл в бесцельном брожении по коридорам в надежде, что если Жанна будет звонить, она не застанет меня на месте.

Периодически мне говорили, что звонил раздраженный женский голос и спрашивал, когда я появлюсь. Я был напуган настойчивостью Жанны и особенно возможными последствиями встречи, которой она так упорно добивалась. Я понял, что нужно принять какое-то решение. В моём положении лучшим выходом был вежливый отказ. Через день звонки прекратились и я уже было успокоился, но ближе к вечеру она снова позвонила. Жанна говорила очень холодно — спросила, почему я бегаю от неё. Я тоже попытался быть жёстким и отвечал, что очень занят. Она сказала, что ждёт меня внизу.

— Где внизу? — переспросил я.

— Здесь, в твоём офисе. Спускайся и побыстрее! — в голосе Жанны появилась агрессия, что напугало меня ещё больше.

Я понял, что отступать некуда.

Жанна стояла у поста охраны. На ней был деловой костюм серого цвета.

— Иди за мной, — процедила она сквозь зубы и вышла на улицу, не глядя на меня.

Это было сказано почти приказным тоном, и я вдруг почувствовал, что готов повиноваться любой её команде. Я молча вышел следом за ней, удивляясь своей покорности. Жанна шла впереди, не оборачиваясь, и я видел, как покачивается её роскошная попа, которую почти не прикрывал короткий пиджачок. Я смотрел на стройные ножки в облегающих брючках, и в голове сразу зашевелились мои тайные рабские фантазии. Мы зашли за угол. Жанна развернулась ко мне так стремительно, что я по инерции наткнулся на неё, физически ощутив упругую силу её тела. Жанна заговорила со мной очень резко. Она сказала, что я веду себя не как мужик. Я попытался вяло возражать. Жанна настаивала на немедленном свидании у неё дома. Мои попытки перенести встречу на завтра, были отвергнуты. Во время разговора пиджак Жанны немного топорщился и краем глаза я увидел узкий черный бюстгальтер, который сильно меня возбудил. Ещё больше меня заводил строгий тон Жанны, её агрессивное поведение и угрожающие интонации. Мой страх прошёл, появилось желание любых отношений, которые, как мне казалось, могли бы трансформироваться в искомую мною модель подчинения. Я перестал сопротивляться и сказал, что готов ехать. Это немного сбilo её с толку. Возможно, она решила, что я придумал новый хитроумный план побега. Она не разрешила мне зайти на работу.

— Поедем сейчас, — Жанна взяла меня за руку и повела к дороге.

Я безропотно шёл рядом, целиком отдавшись её воле. Она быстро поймала такси, и мы уехали.

В машине она положила мою руку себе на ножки и стала водить ею по своим красивым бедрам. Мои брюки намокли, но член оставался вялым, и я вдруг снова почувствовал страх от возможной неудачи в постели.

Жанна жила в большом элитном доме. Пока мы поднимались в лифте, она прижалась ко мне, расстегнула верхние пуговицы пиджака и порывисто задышала. Её ладонь ухватила мою промежность и больно сдавила яички. Я вскрикнул, но Жанна лишь довольно ухмыльнулась.

— Сегодня отыграюсь с тобой за всё! — произнесла она загадочную фразу, но я не успел спросить, что именно она имела в виду.

Её губы впились в мои, и мы целовались как безумные уже при открытых дверях лифта.

Квартиры была почти пустая. Мебель давно вывезли, и только в спальне стояла огромная

кровать. Рядом были тумбочки, трюмо, два кресла и ночной столик. На нём я заметил множество свечей. Другие комнаты казались нежилыми.

— Они нам и не нужны, — сказала Жанна, словно читая мои мысли.

Она привела меня на кухню и спросила, что я буду пить. В холодильнике были виски, ликер и белое французское вино. Я знал, что «под градусом» теряю всякую способность к сексу, поэтому сказал, что не пью, и вышел в коридор. Меня интересовала ванная. Она оказалась совмещенной с туалетной комнатой. На полочках стояли разные флакончики с духами, туалетной водой, спреями, ароматизаторами и шампунями. Разглядывая все это парфюмерное богатство, я присел на ванну. В этот момент зашла Жанна. Она была уже без пиджака, только в узком чёрном бюстгальтере, брюках и сапожках. На её загорелом животике фактурно проглядывались квадратики мышц. Перехватив мой восхищенный взгляд, Жанна довольно спросила:

— Нравится?

Она протянула мне бокал с вином и сказала, что я слишком напряжен, и мне нужно расслабиться.

Я попытался завести ничемный разговор о том, о сем, но Жанна ждала от меня совсем другого. Вскоре ей наскучила моя болтовня, она поставила свой стакан на стеклянный столик и, подсев ко мне, как-то очень утилитарно перешла к делу:

— Может, наконец, начнем трахаться?

Не могу объяснить почему, но такой резкий перепад подействовал на меня удручающе. Снова нахлынули мои прежние страхи. Во рту пересохло, язык перестал слушаться. Я предпринял последнюю попытку избежать неприятностей и пробормотал, что меня ждут дома. Жанна молча вышла из ванной и вернулась с радиотелефоном в руке:

— Вот трубка. Позвони, скажи, чтобы не ждали.

Она произнесла это тоном, не терпящим возражений. Моя пассивность начинала её нервировать. Я не знал, куда деваться и что делать.

— Звони, я сейчас приду, — бросила Жанна и вышла из ванной.

Можно было попытаться сбежать, но это означало бы полную капитуляцию.

Пока я нервно обдумывал, что предпринять, вернулась Жанна. В руках она держала мужской халат.

— Я пока приготовлю нам помещение, а ты — прими душ и надень вот это! — она бросила мне халат.

Я закрыл дверь и стал стягивать с себя одежду. Хорошо хоть, что есть халат. На фоне роскошного тела Жанны, я смотрелся просто жалко. Вся надежда была на темноту в спальне. Я забрался в кабинку душа и направил на себя тугую струю. Теплая вода придавала свежести. Я потрогал свой член и стал мысленно просить его не подвести. В этот момент сзади вдруг раздался щелчок. Я оглянулся и сквозь стеклянные дверцы кабинки увидел, как в ванную зашла Жанна. От неожиданности я присел, прикрываясь руками. Жанна со смехом взяла мою одежду и удалилась, сказав, что уж теперь-то я точно не сбегу. Очевидно, у неё был внешний ключ от ванной комнаты. Я выглянул из кабинки, чтобы посмотреть, не забрала ли она халат. Халат был на месте. Это происшествие одновременно и напугало, и возбудило меня. Я даже стал фантазировать, представляя, как окажусь совершенно голый перед Жанной, беспомощный и без одежды.

Закончив мыться, я брызнул на себя каким-то ароматным спреем, нацепил халат и, замирая,

вышел в коридор. Жанна стояла прямо напротив двери. Я даже немного испугался..

— Долго же вы приводите себя в порядок, синьор, — сказала она и направилась в сторону спальни, сделав мне знак рукой.

Я пошёл следом, стараясь не волноваться, но сердце стучало, как молот.

В спальне меня ждал сюрприз. Свет был выключен, вокруг кровати в небольших подставках стояли свечи, создававшие полумрак. Мне это понравилось.

— Ну как? — Жанна с интересом посмотрела на мою реакцию.

— Классно!

Жанна закрыла за нами дверь и подошла ко мне вплотную.

— Мы кого-нибудь ждём? — спросила она с иронией, и этот вопрос снова загнал меня в ступор.

Видя, что я не в себе, Жанна покачала головой и взяла инициативу в свои руки. Она обвила руками мою шею. Её настойчивые поцелуи немного завели меня. Я обхватил её за талию, приподнял и уложил на кровать. Мы стали целоваться. Я гладил её голенькую спинку. Жанна быстро стянула с себя бюстгальтер. У неё была красивая, небольшая грудь с аккуратными сосочками. Вскоре она уселась на меня верхом, и в таком положении мы продолжали целоваться и ласкать друг друга. Потом она прошептала мне что-то вроде:

— Я должна принять меры предосторожности.

Я подумал, что она говорит о презервативе, но в руках Жанны вдруг появились кожаные ремни. Я даже не понял, откуда она их вытащила. Продолжая целовать меня в засос, она стянула один из ремней у меня на запястье.

— Это зачем? — спросил я, внутренне обмирая, потому что и сам мечтал быть связанным. Жанна ничего не отвечала, но в её движениях появилась едва заметная резкость. Она уже привязала мою левую руку к изголовью кровати и принялась за правую. Я не сопротивлялся, хотя и не мог поверить, что мои тайные мечты начинают сбываться. Я не знал, что последует дальше, возможно, она хотела всего лишь легкой доминации, но я был счастлив даже этому. Вскоре Жанна закончила свои манипуляции с ремнями и уселась на мне, уперев руки в бедра. Несколько секунд она молча смотрела на меня сверху вниз. Потом слезла с кровати и направилась в коридор. У двери она остановилась и перед тем, как выйти, сказала:

— Теперь ты никуда не убежишь. Я пойду приму душ. Потом я вернусь, и для тебя начнется вечер ебли!

За всё время нашего знакомства она впервые употребила матерное слово и в тишине комнаты оно резануло мне слух, прозвучав как угроза.

Жанны не было полчаса, а может и дольше. Я пытался успокоиться, внушая себе мысль, что ничего страшного не случится. Больше всего меня пугала вероятность «сбоя» во время секса и от этого я нервничал всё сильнее. Наконец плеск воды в ванной стих и вскоре появилась Жанна, на которой были только узкие чёрные трусики. Выглядела она потрясающе, но я с ужасом отметил, что мой член не среагировал на её появление нужным образом. Тем временем Жанна залезла на кровать и быстрым движением распахнула полы моего халата. Я заметил, как её взгляд скользнул по низу моего живота и, очевидно, увиденное повергло её в смятение. Впрочем, она не подала виду и стала гладить меня по бедрам и животу. Она знала все самые чувствительные точки, и это подействовало. Я стал быстро возбуждаться.

Жанна склонилась очень близко к моему лицу, и некоторое время мы смотрели друг другу в глаза. Потом она страстно поцеловала меня в губы, отстранилась и вдруг наотмашь ударила

меня ладонью по щеке. Я вздрогнул, но Жанна, не дав мне опомниться, снова впиалась поцелуем в мои губы. Её язык настойчиво исследовал мой рот. Одной рукой Жанна крепко держала меня за волосы, другой — за подбородок — чтобы я не крутил головой. Её язык, словно жало, проникал в моё горло, перекрывая дыхание. Я не сопротивлялся, полностью подчинившись её желанию. Жанна продолжала мучить меня глубокими поцелуями. Я стонал, чувствуя, что член становится твердым как камень. Мы продолжали целоваться, потом рука Жанны скользнула вниз и через мгновение она сжала мой член в своей ладони. Умелыми движениями пальцев она поддерживала эрекцию, продолжая проникать языком в мой рот. От возбуждения я на какое-то время отключился и пришёл в себя лишь после того, как почувствовал, что Жанна перетягивает мне член тонкой леской.

Она закрепила узел у основания гениталий и сильно дернула конец лески на себя. От резкой боли у меня в глазах вспыхнули желтые круги. Я попытался приподняться, но Жанна, быстро развернувшись, села мне на грудь. Я видел только её красивую загорелую спину. Она затянула узел и обмотала леской мошонку. Через минуту мой член раздулся и стал багровым. Я попросил Жанну ослабить леску, жалуясь на болевые ощущения, но она лишь рассмеялась: — Сначала трахнемся, потом посмотрим.

Жанна приподнялась, быстро сняла с себя трусики, развернулась и уселась на мои бедра. Какое-то время она дразнила меня, раскачиваясь вперед и назад, и проводя лобком по головке моего члена. Эта игра сильно её забавляла. Потом очень медленно она стала садиться на меня, и я почувствовал, как мой член проникает ей во влагалище. Мы одновременно вскрикнули от возбуждения.

Жанна стала неспешно раскачиваться, стараясь двигаться так, чтобы член внутри неё доставал до самой матки. Каждый такой толчок причинял мне одновременно страдания и наслаждение и я скрежетал зубами, чтобы не кричать от боли. Жанна увеличила ритм и, запрокинув голову, застонала от страсти. Через минуту я орал от нестерпимой боли в головке члена, но Жанна ничего не слышала от охватившего её возбуждения. Она кончила в бешеном темпе — её тело задрожало, потом изогнулось дугой и в этот момент она громко закричала в оргазме.

Мой член горел, как если бы его жгли огнём. Жанна прижалась ко мне и отдыхала, восстанавливая дыхание.

Я стал просить её развязать меня. Жанна провела пальчиком мне по губам, поднялась и сказала, чтобы я готовился к новому половому акту. Она ушла в ванную и вскоре вернулась, специально покачивая бедрами, чтобы завести меня. Я понял, что она опять собирается меня трахнуть. Второй такой пытки я бы точно не выдержал. Пришлось забыть про всякую гордость и униженно умолять её освободить меня от ремней. Жанна взяла свои трусики, наклонилась к моему лицу и приказала открыть рот. В бессильной злобе я плотно сжал зубы. — Будешь упрямитесь, оторву тебе член! — Жанна с силой дернула за свободный конец лески.

От боли я дёрнулся так, что чуть не вывернул себе кисти рук.

— Шире! Рот шире! — я слышал команды Жанны, словно в тумане, поскольку боль в паху парализовала сознание.

Жанна запихнула мне в рот свои черные трусики, просунув их почти в самое горло. Теперь я мог дышать только носом. Убедившись, что я не задохнулся, Жанна снова уселась верхом на мои бедра. Немного ослабив узел лески, она спросила, готов ли я трахаться. Я мог только

мычать в ответ. Жанна засмеялась и ловко села на мой член. Следующие пятнадцать минут показались мне адом. Она безжалостно насилвала меня, делая короткие паузы, чтобы растянуть удовольствие. Мои мучения сильно её возбуждали, и время от времени она склонялась ко мне, чтобы заглянуть в глаза и посмотреть — появились слезы или нет. От страшной боли в головке члена я перестал соображать и только мычал, мотая головой в разные стороны. Каждый толчок причинял ужасные страдания, казалось, что член обдирают наждачной бумагой. Я видел, как улыбалась Жанна, как она снова кричала в оргазме, как уходила в ванную, возвращалась, опять садилась на меня, но потом всё поплыло перед глазами и, кажется, на несколько минут я потерял сознание. Сильный удар по лицу вернул меня в реальность. Жанна стояла надо мной и что-то кричала. Оказалось, что в момент отключки мой член утратил упругость и выскользнул из неё. Минуты две она раздавала мне пощечины, рассчитывая возбудить меня физическим насилием. Но я был так измучен истязанием, что уже не реагировал ни на какие унижения. Обозвав меня ничтожеством и импотентом, Жанна придвинулась к моему лицу, достала из моего рта свои трусики и приказала лизать ей клитор. Она хотела кончить любым способом.

— Лижи меня! Быстро!

Её команды доносились как будто из другого мира. В голове гудело, в головке члена толчками пульсировала боль и всё, что я мог — так это просить её отпустить меня. Я слышал, как ругалась Жанна, пару раз она ударила меня ногой по ребрам. Потом она развязала мне руки и велела убираться. Но я не мог даже слезть с кровати. Она спихнула меня на пол ногами. Потом бросила мне вещи. Мой член кровоточил и, одеваясь, я корчился от нестерпимой боли, особенно, когда пытался натянуть трусы. Не желая всё это видеть, Жанна выбросила мою одежду за дверь и выставила меня на лестничную площадку, обозвав напоследок полным мудаком. В подъезде стало совсем плохо. Еле-еле спустился в пролёт между этажами, где меня минут пять выворачивало наизнанку. Одеться смог только через час. Домой добрался к утру.

gomoulus@mail.ru.